

ДЕВЯТЬ СЫНОВЕЙ ДРАКОНА – ФЕНОМЕН КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В данной статье рассмотрено происхождение, сферы распространения и культурно-прикладное значение такого явления как «девять сыновей дракона», в котором воплотились народные верования китайцев с древнейших времен.

Ключевые слова: китайская культура, девять сыновей дракона, народные верования.

Keywords: Chinese culture, long sheng jiu zi, nine offspring of the dragon, Chinese popular beliefs.

Девять сыновей дракона (*лун шэн цзю цзы*, полн. 龍生九子, сокр. 龙生九子) – один из самых распространенных мотивов в китайской зооморфной символике. Входящие в этот состав существа стали неотъемлемой частью внешнего облика старого Китая, будь то архитектура или декоративно-прикладное искусство. Состав вариативен, равно как вариативно и само количество сыновей. Некоторые исследователи полагают, что число девять несет в себе не количественную, а символическую нагрузку: «девять» это трехкратная тройка (янское благопожелательное число), к тому же она является самым большим числом из однозначных, поэтому имеет переносное значение – «много».

Точное время возникновения данного явления неизвестно; каждый из сыновей дракона появился и развивался независимо от других, самому древнему из них более 5 тысяч лет, а самому молодому – около тысячи.

Первые упоминания непосредственно о группе появляются в период Мин (1368–1644) в следующих трактатах:

1. Лу Жун (1436–1494) «Шуюань цза цзи» («Заметки из парка Шуюань» 菽園雜記) [1, 10a-10b]
2. Ли Дунъян (1447 — 1516) «Хуай лу тан цзи» («Собрание из зала у подножья горы» (懷麓堂集)) [2, 11b-12b]
3. Ян Шэнь (1488—1559) «Шэньаньцзи» (升庵集 «Собрание Шэньаня») [3, 1a-1b]
4. Ли Сюй (1506–1593) «Заметки старца Цзеань» («Цзеань лаожэнь маньби», 戒庵老人漫笔)
5. Сюй Инцю (? ~ 1621) «Избранные беседы из зала Юйчжитан» (Юйчжитан таньхуэй, 玉芝堂談薈)

Стоит отметить, что в трактате Лу Жуна перечислены «звери, изображенные на утвари», которые нигде не названы «сыновьями дракона» и представлены в количестве 14 штук. Сам Лу Жун отмечает: «Все они появляются в трактатах «Шань хай цзин» и «Бо у чжи». Вышеизложенное я встречал, будучи проездом в деревне, в доме поселянина видел его «Заметки о разном», где упоминались эти названия, записал их, чтобы после проверить. <...> Справился в «Шань хай цзине» и «Бо у чжи», ничего не нашел» [1, цз.2, с. 10b]. Несмотря на то, что в более поздний, «уставной» список из трактата Лу Жуна попали далеко не все, а значительная часть попавших была зачислена под другими именами (см. таблицу), именно его считают первопроходцем в вопросе о драконовом потомстве.

Непосредственно о «деяти сыновьях дракона» первым упомянул Ли Дунъян в трактате «Собрание из зала у подножья горы». Ходит легенда, что однажды минский император Хунчжи (1470–1505) внезапно заинтересовался этим вопросом и обратился в государственную канцелярию с требованием, чтобы ему предоставили список имен и

свойств девяти сыновей дракона, о которых ему часто доводилось слышать. Ли Дунъян не смог ответить на вопрос в одночасье, поэтому расспросил знакомых ученых мужей, собрал предания и на скорую руку составил список, вошедший впоследствии в вышеупомянутый трактат.

Следом за ним свой список представил Ян Шэнь. Последующие авторы – Ли Сюй, Сюй Инцю и др. – ссылались на предшественников и своих кандидатов в сыновья дракона не выдвигали.

Ниже представлена таблица редакций списка «девяти сыновей дракона»:

Лу Жун	Ли Дунъян	Ян Шэнь
鳳鼻 биси	囚牛 цюню	鳳鼻 биси
螭吻 чивэнь	睚眦 яцзы	螭吻 чивэнь
徒牢 тулао (соотв. пулао)	嘲風 чаофэн	蒲牢 пулао
憲章 сяньчжан (соотв. биань)	蒲牢 пулао	狴犴 биань
饕餮 таоте	狻猊 суаньни	饕餮 таоте
蟋蜴 сии (соотв. яцзы)	鳳鼻 биси	虬螭 бася
螭 (虫全) ваньцюань	狴犴 биань	睚眦 яцзы
螭虎 чиху	負鳳 фуси	狻猊 суаньни
金猊 цзиньни (соотв.суаньни)	螭吻 чивэнь	椒圖 цзяоту
椒圖 цзяоту		
蚺蛇 даодо (соотв. чивэнь)		
鰲魚 аоюй (соотв. чивэнь)		
獸 (虫勿) шоувэнь		
金吾 цзиньу		

Рассмотрим их подробнее:

1. **Цюню** (囚牛), маленький дракончик с желтой чешуей и рогами, любит музыку, а потому его вырезают на головках грифа ханьских *эрху* и *хуциня*, трехструнного *циня* народности *бай*, *юэциня* народности *и* и некоторых музыкальных инструментах тибетцев. Предполагают, что изначально традиция украшать музыкальные инструменты головой зверя (в частности, быка) была характерна для кочевых народов, а в Китай попала в танское время вместе с двухструнным *хуцинем*. В период правления монгольской династии Юань голову буйвола заменила голова лошади, а в минское время – дракона, и от первоначального замысла остались только рожки и иероглиф «бык» (牛) в имени *цюню*.

2. **Яцзы** (睚眦), существо с головой дракона и телом шакала, отличается вздорным характером, любит убивать и драться, а также запах крови и плоти, поэтому его вырезают на эфесах и лезвиях мечей, в последнем случае в виде головы дракона с открытой пастью на соединении лезвия и рукояти, а также на рукоятках ножей. Его свойство – бдительность, наблюдательность и желание немедленно покарать тех, кто пограл нормы добродетели. Особенно часто его изображения появлялись на оружии почетного эскорта или стражей дворцовых покоев.

В литературном китайском языке слово «睚眦» означает также «свирепый взгляд» и «ссора»; впервые оно появилось в трактате «Чжаньго цэ» («Стратегии сражающихся царств», 戰國策, (I в. до н.э.)) и «Ши-цзи» («Исторические записки», 史記, II-I вв. до н.э.)

В списке Лу Жун *яцзы* соответствует *сии* (蟋蜴), зверь с демонической головой, который любит запах крови и мяса, а также убивать [Лу Жун, цз.2, с.11а].

3. **Чаофэн** (полн. 嘲鳳、嘲風 сокр.嘲凤、嘲风) – небольшой, похожий на собаку дракончик. Его можно увидеть сидящим на межвальмовом ребре крыши, откуда он высматривает приближающуюся к дому опасность. В зависимости от постройки и статуса ее

резидента *чаофэн* может быть один, а может предводительствовать отряду *цзоушоу* 走兽 – специальных животных, которые несут символическую вахту на крышах домов [подробнее см. 4, с. 52–58]. Предполагается, что он способен предупредить хозяев дома о грозящем несчастье и даже отвлечь его.

4. **Пулао** (蒲牢) – зверь, похожий на дракона, но гораздо меньшего размера. Существует поверье, что *пулао* жил у берега моря и больше всего на свете боялся кита, завидев которого, начинал громогласно вопить и не успокаивался, пока кит не скрывался из вида. Его изображение венчает ушки колокола, чтобы он криком предупреждал о появлении врага, заодно устрашая его. По той же причине колотушку по колоколу часто исполняли в виде кита – чтобы звон выходил громче, усиленный страхом *пулао*.

В списке Лу Жуна *пулао* соответствует *тулао*.

5. **Суаньни** (狻猊) (у Лу Жуна – *цзиньни* 金猊) – похожее на льва существо, которое можно увидеть на ножках курильниц, в буддийских храмах и при статуях Будды. *Суаньни* тяжел на подъем и больше всего на свете любит спокойно посидеть в медитативной позе, подобрав под себя ноги, и насладиться запахом благовоний. Некоторые источники, впрочем, упоминают, что, наряду с тигром, *суаньни* в минуты гнева бывает весьма грозен и пожирает тигров и леопардов. Предполагают, что образ льва пришел в Китай из Индии на буддийской волне в ханьский период, а образ стража курильниц *суаньни* / *цзиньни* окончательно сформировался в период Тан. Первые упоминания о нем можно встретить в стихах танских поэтов – Хуа Жуй («Стихи о придворной жизни»), Ху Нина («Стихи о придворной жизни») и др.

6. **Биси** (полн. 夔夔, сокр. 夔夔; иногда *гуйфу*, полн. 龜趺, сокр. 龜趺) – дракон, похожий на черепахе; чрезвычайно силен и потому любит носить на спине тяжести. Отличить его от черепахи можно разве что по острейшим зубам, каковыми полнится его пасть. Некоторые полагают, что именно он, а не черепаха, помогал Великому Юю, древнему мифическому государю, умирять потоп и обустраивать после него мир. Именно на его спине, а не на черепашьей, устанавливали каменные стелы. Предполагают, что возведенная на спине стела простоит целую вечность; кроме того, зубастый *биси* сумеет отстоять ее и от внешних посягательств. Во время сношения старых городских стен Пекина в основании городских ворот Дунбяньмэнь и Сибяньмэнь были обнаружены фрагменты его изваяния, отсюда и пошло поверье, что Пекин стоит на панцире *биси*. Как и черепахе, *биси* свойственно необычайное долголетие, поэтому его нефритовые статуэтки дарили пожилым людям на шестидесятилетний юбилей.

Появление образа *биси* (черепаха-дракон) ученые, как водится, склонны относить к древнему союзу племен, чьими тотемами были дракон и черепаха; дети, родившиеся в рамках образовавшегося союза, за тотем приняли уже существо-химеру с доминирующими черепашьими чертами (вероятно, поскольку черепаха была тотемом по женской линии, которая в рамках матриархальной системы была в приоритете). Никаких археологических доказательств данной теории, впрочем, найдено не было.

Иные усматривают его корне в образе Сюань-у, черного стража севера, которого часто изображали в виде черепахи, обвитой змеей, но веских аргументов в пользу этой гипотезы, кроме «дракон – это на самом деле змея», зафиксированной во многих источниках («Лунь Хэн», «Ши-цзи», «Хань-шу» и др.) пока не нашлось.

Первое упоминание о биси можно найти в стихотворении «Ода о западной столице» («Си-цзин фу», I-II вв) восточноханьского поэта Чжан Хэна.

7. **Биань** (狻猊) (у Лу Жуна – *сяньчжан*, полн. 憲章, сокр. 宪章), внешне похожий на тигра. Из-за врожденной тяги к справедливости он любит наблюдать за ходом суда; кроме того, как и волшебный баран-сечжи судьи Гао Яо, он умел отличать правду от лжи и, соответственно, определять виновных и невиновных. Именно поэтому его изображения часто встречаются на тюремных воротах.

8. **Фуси** (полн. 負屭, сокр. 負屭) (иногда *маньцюань* 虫蛮 虫全), внешне также удавшийся в отца. Фуси любит изящную словесность, литературу и прочие проявления

образованности, поэтому часто появляется на вершинах памятных стел. Классический ансамбль – каменная стела, стоящая на панцире *биси* и увенчанная парой *фуси*, переплетенных меж собой змеевидными телами, появилась в танское время.

Если судить по описанию («похож на дракона, любит словесность и изящество, потому стоит на стелах с надписями»), то в списке Лу Жуна *фуси* соответствует *чиху* (螭虎), однако в настоящее время *чиху* называют орнамент в виде безрогого дракона либо в виде дракона и тигра, украшающий утварь и иногда оружие, и не относят его к сыновьям дракона.

9. **Чивэнь** (螭吻) (*чивэй* 鸱尾), полурыба-полудракон. Фигурки *чивэня* обычно украшают конек китайской крыши – по одному на обоих концах. Его считают морским животным и приписывают способность призывать дождь и плевать водой, потому и сажают на крышу, назначив начальником пожарной охраны. Правда, когда пожара нет, *чивэнь* мается от скуки и даже норовит покинуть пост. Мерой недопущения такого поступка служит меч с рукояткой в виде веера, которым его пригвозждают к коньку. Меч, согласно преданию, некогда принадлежал Сю Сюню, известному даосскому мастеру периода Цзинь, и служил устрашением нечистой силе. Предполагали, что меч в теле *чивэня* является куда более веским аргументом, нежели вне его, поэтому демоны будут ввергнуты в еще большее смятение.

Иногда *чивэня* можно увидеть и на многоярусных конструкциях, там, где конек нижнего яруса пристыковывается к стене.

На юге Китая и в Японии *чивэня* практически невозможно отличить от рыбы; выдают его разве что острые зубы, впившиеся в конек. Такую его разновидность называют «вэнь с рыбьим хвостом» (鱼尾吻).

Если рассматривать список Ян Шэня, то дети дракона пополнятся следующими существами:

10. **Таоте** (饕餮), прожорливое существо, у которого есть только голова с огромными глазами и безразмерная пасть. *Таоте* однажды даже умер от переедания, но смерть, как известно, волшебным существам не помеха. *Таоте* – известный символ жадности и ненасытности, первые изображения которого появились еще на шанских бронзовых сосудах и служили в качестве оберега [5, с. 15] либо в качестве предостережения о вреде невоздержанности [6, с.35-37]. *Таоте* – один из древнейших персонажей китайской мифологии, упоминание о котором можно найти в «Каталоге гор и морей» («Шань хай цзин»), а изображения – на артефактах культуры Лянчжу (3400—2250 до н. э.).

11. **Бася** (霸下, иногда *гунфу* 蚣蝮), которого часто путают с *биси*. *Бася*, даром что тоже похож на черепаху, вовсе не любит таскать на спине тяжести, а любит воду и особенно – плевать ею. *Басю* можно встретить на мостах и на зданиях, которые находятся поблизости от воды. Кроме того, его головой обычно заканчиваются водостоки. Только в пекинском Гугуне насчитывается 1142 его изваяния. В каждом городе у *бася* свои особенности внешнего вида, например, *бася* пекинский отличается закрученным носом, сианьский – широкой улыбкой и т.д.

12. **Цзяоту** (полн.椒圖, сокр.椒图) – нелюдимый и замкнутый зверь, который жил в двустворчатой раковине и захлопывался в ней, только лишь завидев кого-то на горизонте. Именно по этой причине его голова с кольцом в зубах иногда заменяет дверные ручки на дверях и воротах. Символическая функция *цзяоту* состояла в отвращении от дома нечисти и прочих вредоносных сил. Примечательно, что в настоящее время имя *цзяоту* носит известная шэньчжэньская фирма, специализирующаяся на информационной безопасности Jowto Technology Co. (китайское название Цзяоту кэцзи 椒图科技).

Иногда к детям дракона также относят следующих созданий:

13. **Цзинью** (金吾), существо с красивой человеческой головой, рыбьим хвостом и с крыльями, умеет общаться с духами, не спит, а потому в его обязанности входит бдение о безопасности вверенных ему объектов.

14. **Даодо** (蚩多), любящий опасность маленький дракончик, его можно увидеть сидящим на маленьких крышах, которыми украшены некоторые стелы или ворота.

15. **Аоюй** (鰲魚) – мифическая рыба, на голове которой часто стоят Будда и Гуаньинь; в списке Лу Жуна сказано, что *аоюй* «напоминает дракона, любит глотать огонь, поэтому стоит на коньке крыши» [Лу Жун, цз.2, с.11а].

В более поздних вариантах *даодо* и *аоюй* сливаются с образом *чивэнь*.

16. **Писю** (貔貅) – волшебное существо с головой дракона, телом лошади и копытами *цилиндя*, внешне похожее на льва, серо-белого цвета и умеющее летать. *Писю* питается драгоценными камнями, деньгами и сокровищами, при этом все съеденное не исторгается спустя время естественным путем, а скапливается в его волшебном животе, а потому *писю* считали талисманом, способствующим обогащению. Ни один из классических источников не относит его к сыновьям дракона, однако в некоторых народных преданиях *писю* числится третьим или девятым сыном Лун-вана. Вероятно, именно этот факт и стал основанием для включения его в рассматриваемый список.

17. **Хоу** (虬) – полудракон-полусобака, изваяния которого установлены на высоких каменных столбах на площади Тяньаньмэнь; в задачу его входило напоминать императору о необходимости покидать стены дворца и узнавать о положении дел в стране. *Хоу* стал популярен в минско-цинский период; ни один из классических источников не называет его сыном дракона, однако в народе их родственную связь иногда признают.

В 2012 году Шанхайский монетный двор выпустил набор из 10 монет, представленный в серебре и меди; на девяти монетах изображены девять сыновей, а на десятой – дракон-отец. В число сыновей вошли *цюню*, *яцзы*, *биси*, *биань*, *пулао*, *чивэнь*, *чаофэн*, *суаньни* и *фуси*; таким образом, на государственном уровне признан состав, указанный Ли Дуньяном.

Выводы:

1. Формирование «девяти сыновей» заняло много веков; изначально участники развивались самостоятельно и были разделены тысячелетиями, кроме того, истоки у каждого образа свои, начиная от древнейшего тотемизма (*биси*, *таоте*) и заканчивая относительно поздними элементами буддийской (*суаньни*) и кочевой (*цюню*) культур.

2. Изначально «сыновья» имели к дракону весьма опосредованное отношение: некоторые унаследовали только внешние черты (*пулао*, *цюню*, *яцзы* и др.), некоторые – частично его функции (управление водой – *бася*, *чивэнь*), третьи не имели никакого вовсе (*таоте*). Вероятно, отцовство дракона номинально и в данном случае обозначает родство существ в рамках китайского культурного кода, поскольку во главе китайской символической иерархии стоит дракон. Косвенно это подтверждается тем, что идиома «*лун шэн цзю цзы*» в китайском языке означает «множество родственников, хороших и дурных», и о разнообразии производных от одного источника. По утверждению минского писателя и чиновника Се Чжаочжи, «дракону свойственна крайнее любострастие; нет никого, с кем бы он не совокуплялся, оттого имеет чрезвычайно много потомства» [7, 3b], однако его трактат «У цза цзу» вышел приблизительно на полвека позже, чем «официальные» списки сыновей, и до него никто о любострастии дракона не упоминал. (С его же легкой руки в сыновья дракона от союза с коровой был записан *цилиндя*, что резко противоречит классической версии о происхождении последнего.) Таким образом, отцовство дракона представляется достаточно условным.

3. «Девять сыновей» объединяет комплекс верований, складывавшийся на протяжении всей китайской истории, охватывает практически все стороны быта и души человека, живущего в старом Китае. Неизвестно, когда именно сложилось это братство, однако очевидно, что в народе оно было известно намного раньше, чем им заинтересовалась просвещенная элита. Существование разных редакций состава «сыновей» косвенно подтверждают гипотезу, что число «девять» в данном случае выполняет символическую функцию.

4. Девять сыновей дракона в основном выполняли защитную (*чивэнь, чаофэн*), прикладную (*биси, бая*) и символично-эстетическую (*цюню, фуси*) функции, а иногда и несколько вместе. Не существовало регламента на использование этих образов, как, например, жесткого в случае с *цзоушоу*, когда количество и состав животных варьировалось в зависимости от статуса хозяина дома, или частичного, как в случае с драконом (пятипалый дракон мог фигурировать только на одежде и предметах быта императора, однако в целом образ дракона был открыт для массового использования).

5. Неканонические дети дракона появились, скорее всего, в рамках народных преданий, сказаний и историй; документальных подтверждений этому в настоящий момент не найдено, в связи с чем можно ограничиться лишь предположением.

Литература

1. Лу Жун. Шуюань цза цзи (Заметки из парка Шуюань) (陆容. 菽園雜記) [электронный ресурс] // Chinese-American Digital Academic Library. – Цз. 2. – Электронный источник. – Режим доступа: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06050825/> (26.07.2016)
2. Ли Дунъян. Хуай лу тан цзи (Собрание из зала у подножья горы) (李东阳. 懷麓堂集) [электронный ресурс] // Chinese-American Digital Academic Library. – Цз. 72. – Электронный источник. – Режим доступа: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06077717/> (26.07.2016)
3. Ян Шэнь. Шэньаньцзи (Записки Шэньаня) (楊慎. 升庵集) [электронный ресурс] // 搜韵. – Цз.81. – Электронный источник. – Режим доступа: <http://archive.org/stream/06043020.cn> (26.07.2016)
4. Сомкина Н.А. Звери, которые живут на крыше // Институт Конфуция. Вып. 2, сентябрь 2010. С. 52–58.
5. Се Цзунжун. Тайвань дэ синьян вэньхуа юй чжуанши ишу. (謝宗榮. 臺灣的信仰文化與裝飾藝術. — 臺北: 博揚文化事業有限公司, 2003) – Тайваньские верования и декоративное искусство. – Тайбэй: Боян вэньхуа шиэ юсянь гунсы, 2003.– 348 с.
6. Williams C.A.S. Chinese symbolism and Art motifs. – Singapore, 1999. – 472 p.
7. Се Чжаочжи. У цза цзу. (謝肇淛. 五杂俎) [электронный ресурс] // 搜韵. – Цз.9. – Электронный источник. – Режим доступа: <http://archive.org/stream/02095783.cn> (26.07.2016)